

Анна Керн
Поцелуй Ишт

Часть 3. Мятежный Сиппар

Анна Керн

**Поцелуй Иштар. Часть
3. Мятежный Сиппар**

«Издательские решения»

Керн А.

Поцелуй Иштар. Часть 3. Мятежный Сиппар / А. Керн —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-04-013912-5

Исторический любовно-эротический роман. События разворачиваются в Древнем Вавилоне в 539 году до нашей эры. Накануне войны с персами Верховная жрица Иштар вместе со своим возлюбленным тайно отправляются в Сиппар. Их миссия — убедить знатных людей города поддержать персидского царя Кира Великого (Круша). В ход идут не только уговоры, но и любовные ритуалы. Найдя соратников, сочувствующих персам, жрица Любви навлекла на себя гнев правительницы Сиппара.

ISBN 978-5-04-013912-5

© Керн А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
1. Пир в Сиппаре	7
2. Знакомство с Машдой	9
3. Драка у храма	12
4. Беллияр	15
5. Пробуждение Машды	17
6. Зизи	21
7. Обряд Инанны	23
8. Полет Беллияра	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Поцелуй Иштар

Часть 3. Мятежный Сиппар

Анна Керн

© Анна Керн, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Весной 359 года до н.э. царь Персии Кир Великий (Куруш) перешел восточные границы Вавилонии. Разбив лагерь у реки Гинд, притока Тигра, персы начали рыть водоотводные каналы. Куруш задумал осушить Гинд, чтобы по руслу войти в сердце страны.

В это же время Инанна, верховная жрица богини Иштар, и ее возлюбленный Шамси путешествовали по Вавилонии. Они разыскивали сторонников Куруша и договаривались с ними о сотрудничестве.

В первую очередь, влюбленные направились в Сиппар – богатый торговый город, расположенный на восточном берегу реки Ефрат выше Вавилона. В том месте Тигр и Ефрат ближе всего подходят друг к другу. Поэтому город, известный еще с Допотопных времен, служил перекрестьем оживленных торговых путей.

На древне-шумерском языке Сиппар означает «Город Птиц». По старинной легенде, его основал сам бог Ветра Энлиль. Как-то раз Священные Птицы, несущие его колесницу в заоблачные дали, пожелали остановиться на берегу Ефрата, чтобы испить воды. Энлиль был так очарован красотой этого места, что приказал выстроить здесь город.

Благодаря удачному расположению и особому благоволению Энлиля, Город Птиц стремительно разрастался и богател. Но Всемирный Потоп, посланный разгневанными богами, смыл с лица Земли почти всех людей и животных. Сиппар оказался погребенным под толщей вод.

Когда жизнь на Земле стала налаживаться и реки Тигр и Ефрат вернулись в свои привычные русла, Энлиль помог людям заново отстроить Город Птиц. Сиппар, стоящий на перекрестье караванных путей, стал еще богаче и красивей, чем до Потопа.

Для многочисленных завоевателей Вавилонии Сиппар был ключом к нижней, самой лакомой части страны. Из Города птиц открывался прямой путь по Ефрату на Вавилон. Поэтому Инанна и Шамси в первую очередь отправились со своей миссией именно туда.

*Тайными тропами двое влюблённых
От очага к очагу
Шли, поднимая на бой обреченных
Все отменяя табу.*

*В храмах забытых будили любовью
Древних богов алтари: «Жертвы приносят не болью и кровью
Если желают спасти.*

*Войны, венчая триумфом победы, Миром кончать мы должны.
Ведь изначально такие обеты
Были друг другу даны.»*

1. Пир в Сиппаре

Шамси и Инанна торжественно восседали во главе пиршественного стола в доме Тизкара – одного из влиятельных друзей верховной жрицы. Этот праздник был устроен в честь их прибытия в Сиппар.

– Госпожа, как ты находишь наш город? – спросил Инанну один из гостей Тизкара.

– Последний раз я была в Сиппаре год назад, и с тех пор он заметно изменился, – ответила жрица. – Первое, что бросается в глаза, это мощные стены, неожиданно быстро выросшие вокруг города.

– Да, строительные работы у нас ведутся и днем, и ночью, – вздохнул хозяин дома. – Царь Набонит так напуган близостью персидской армии, что не жалеет казны для укрепления Сиппара. Ведь наш город – ворота в Вавилон, последний бастион нынешней власти.

– Да, падение Сиппара означает, что Вавилон Куруш сможет взять голыми руками, – согласились гости.

– Жители Вавилона путь Курушу выстелют пальмовыми ветками и откроют для него священные ворота Иштар, – ответила Инанна. – А как его встретят в Сиппаре? Мы видели, что Набонит стягивает сюда войска со всей страны.

– Самые влиятельные горожане заинтересованы отдать Сиппар без боя. Поэтому мы и собрались сейчас на этом пиру, – сказал Тизкар. – К сожалению, на нашей стороне далеко не все.

– Каково соотношение сил? – спросил Шамси.

– Пока трудно сказать. Набонит сделал очень хитрый ход – затеял реконструкцию древнего храма бога Солнца Шамаша. Святилище долгие годы пребывало в плачевном состоянии. А ведь когда-то Сиппар считался основным местом поклонения Шамашу. И теперь, когда Храм заново отстроен, многие люди поверили, что бог Солнца станет покровительствовать Набониту и не даст в обиду город, – ответил Тизкар.

– Жрецы Шамаша – ставленники Набонита, – возмущенно воскликнул один из гостей. – И теперь они настраивают горожан против персов. Повсюду рассказывают об ужасах, которые творит Куруш на завоеванных землях. Эти истории нелепы, как бредни сумасшедшего. Но люди все равно верят им. Курушем пугают детей, словно чудовищем.

– Но разве люди не знают, что Куруш всегда был милостив к покоренным народам? – возмутилась Инанна.

– Откуда же простым крестьянам или ремесленникам знать об этом? Страх застилает им глаза. Готовы верить в любые сказки, рассказанные жрецами. Последнее время Набонит сам зачастил в наш город. Приходит в храм Шамаша и слушает проповеди жрецов. Они и рады. Поют ему дифирамбы, да проклинают персов.

– А что глава города? – спросил Шамси. – Он на нашей стороне?

– Нет, он всецело поддерживает Набонита, – с досадой ответил Тизкар. – Но надо сказать, что Беллияр, глава Сиппара, человек честный и умный. В недалеком прошлом был успешным купцом, пол света объехал. Но последнее время его стало подводить здоровье. Он передал всю торговлю сыновьям, а сам обосновался у нас. Набонит называет его своей правой рукой.

– Могу ли я увидеться с Беллияром? – спросил Шамси. – Возможно, у меня получится переубедить его.

Гости удивленно переглянулись.

– Не стоит с ним встречаться, – предостерег Тизкар. – Набониту он все равно не изменит. Только заговор наш раскроется.

– Не раскроется – я буду осторожен, – поспешил успокоить его Шамси. – А пока расскажите, какую помощь вы можете оказать Курушу? Через несколько недель я увижу его и передам ваши слова.

Гости разложили перед Шамси папирусный свиток с картой Сиппара и стали рассказывать о слабых местах обороны города.

– Стена в этом месте от легкого толчка развалится, – доверительно сообщил один из гостей. – Мои люди ее строили. Специально камни плохо подгоняли друг к другу.

– А с этой стороны мы прорыли подземный ход, – рассказал другой. – Он не широкий, но отряд воинов в полной амуниции сможем провести в город.

– Обратите внимание на лестницы внутри крепостной стены. Мы постарались их сузить, чтобы затруднить подъем метательных камней наверх.

Эти разговоры быстро утомили Инанну – дорожная усталость давала о себе знать. Стараясь не привлекать внимания гостей, жрица вышла из пиршественного зала и направилась в свои покои.

2. Знакомство с Машдой

Хозяйка дома любезно предоставила в распоряжение Инанны свою горничную Зизи. Проворная девушка лет восемнадцати помогла жрице раздеться, совершить вечерний туалет и застелила для нее на ложе.

Но Инанна не спешила ложиться в постель. Обнаженная, она стояла у раскрытого окна, выходящего в сад, и вдыхала вечерние ароматы остывающей земли. Любуясь на прекрасное тело Инанны, юная горничная порхала по спальне и искала возможность сделать для гостьи что-нибудь приятное. Она предлагала принести ей сладости, вино или зажечь свечи с благовониями.

– Милая, мне ничего не надо, – ласково сказала жрица. – Иди отдыхай. Я тебя отпускаю.

– Но всем ли ты довольна, госпожа? – в очередной раз спросила Зизи, явно не желая уходить.

Инанна чувствовала, что девушка хочет ей что-то сказать, но никак не может решиться.

– Да, Зизи, я всем довольна, – улыбнувшись, ответила она. – Но мне кажется, ты хотела о чем-то поговорить? Давай же, милая, смелее.

– Да, госпожа, если позволишь. Моя хозяйка хочет посоветоваться с тобой. Она так обрадовалась, когда узнала, что в доме будет гостить жрица Иштар. Подумала, что ты обязательно поможешь ей. Только переживает, не слишком ли ты устала с дороги, госпожа? Можешь ли принять ее сейчас?

– Я вовсе не устала. Зови ее скорее.

Обрадованная девушка тут же помчалась звать свою хозяйку. И через несколько мгновений жена Тизкара вошла в спальню Инанны. Женщина была молода и хороша собой. Ее полное тело прикрывала короткая голубая туника, крой которой подчеркивал пышную грудь и крутые бедра красавицы.

– Меня зовут Машда, – скромно представилась она.

– Рада познакомиться с тобой, – жрица любезно обняла ее и поцеловала в пухлую щечку. – Ты не против, если я прилягу на ложе? Сегодня был такой утомительный день. О чем же ты хотела поговорить со мной, Машда?

– О мужчинах. Ты ведь знаешь о них все?

– Нет, невозможно знать о них все, – рассмеялась Инанна. – Но что тебя тревожит?

Машда стыдливо опустила глаза. А потом, собравшись с мыслями, выпалила:

– Тревожит, что муж слишком часто требует от меня исполнения супружеского долга. Я уважаю и люблю Тизкара. Поэтому терплю его назойливость и стараюсь не отказывать.

Хотя иногда очень злюсь, что он никак не хочет оставить меня в покое. Другие женщины рассказывают, что в моменты близости с мужьями испытывают блаженство. Я же только раздражаюсь. Думаю, это потому, что с моим мужем что-то не так. Может, он болен?

– Тизкар бывает с тобой груб? Обижает?

– Нет, никогда. Он очень добр ко мне.

– Ты уже рожала от него?

– Пока нет. Мы женаты только год. Еще недавно меня совсем не беспокоило, что беременность никак не наступает. Но последнее время я сильно расстраиваюсь, когда в половое время женского цикла мои юбки снова начинают пачкаться кровью. Поэтому мне и кажется, что Тизкар не здоров, раз он никак не может зачать мне ребенка.

– Скажи, Машда, как часто муж оставляет семя в твоём лоне?

– Почти каждую ночь.

– Но это говорит о его здоровье. С чего ты взяла что он болен? А какого размера его орудие любви?

– Намного больше моей ладони, – смутившись, ответила Машда.

– О, тебе очень повезло с мужем. Почему же ты не получаешь удовольствия от любовных игр? Возможно, все дело не в нем, а в твоей дремлющей женственности.

– Но я здоровая женщина. Лучший доктор Сиппара осмотрел меня перед свадьбой и сказал, что смогу родить много детей. Он мня мне грудь, трогал пальцами между ног и даже заглядывал в лоно. Я чуть не умерла от стыда, когда он делал все это.

– Я и не говорю, что ты больна. Просто еще не разбужена. Твое лоно дремлет и потому ты не можешь насладиться близостью с мужчиной. Позволишь мне осмотреть тебя? Тебе не должно быть стыдно, ведь я женщина и жрица.

Машда вздохнула и послушно стянула с себя облегающую тунику, обнажив красивое полное тело. На фоне его молочной белизны в сумраке спальни соблазнительно выделялись бурые ореолы сосков и темные волосы вокруг сакральных губок.

– Ложись на кровать, милая, – шепнула жрица. – Постарайся успокоиться и забыть про стыд.

Налив на руки ароматное масло, Инанна принялась нежно массировать мягкий живот Машды. Но вопреки ожиданиям девушки, умелые пальчики жрицы не спешили раздвинуть ей ножки и проникнуть в сокровенную пещерку. Они осторожно подбирались к ее упругим грудкам.

Теплые ладони жрицы ласково скользили по телу. Проворные пальчики то слегка пощипывали соски, делая их непривычно твердыми; то снова спускались к животу. Прикрыв

глаза, девушка полностью отдавалась этим волнующим ощущениям. Ее соски словно распирало от нахлынувших волн страсти, а кончики начинало слегка покалывать. Раньше Машде не доводилось ощущать ничего подобного.

Как-то в девичестве горничная один раз случайно дотронулась до ее груди, и тогда соски тоже наполнились приятной тягучей тяжестью. Это случилось, когда служанка поливала ее теплой водой, помогая с вечерним туалетом. От неожиданного прикосновения к груди Машда тихо застонала. Горничная испугалась, что причинила хозяйке боль и тут же одернула руку. А девушка смутилась и поспешила скорее закончить с омовением.

Потом Машде несколько раз снилось, будто кто-нибудь из служанок или подруг бесцеремонно берет ее за грудь и сжимает сосок. После таких снов она чувствовала легкий трепет внизу живота, а нежные волосики между ног, были покрыты чем-то скользким и терпко пахнущим.

Умелые прикосновения Инанны напомнили Машде об этих девичьих снах. Она ощутила, как лоно начинает сжиматься и наполняться вязкой слизью.

– Девочка, ты уже источаешь сок страсти. Чувствуешь, как он стекает на простыню? – спросила Инанна. – Во время любовных игр с мужем ты так же быстро намокаешь?

– Нет, кажется, не намокаю, – призналась Машда.

Теплые руки жрицы скользили по ее мягкому животу, уверенно спускаясь к сакральным губам. Через мгновение, внутри своего лона Машда ощутила интригуяюще приятные движения умелых пальчиков.

– Я знаю, тебе нравится, как я ласкаю тебя, – шептала жрица.

Она нежно массировала лоно Машды. Нашупав самую сладкую точку в складочках ее сокровенных губ, Инанна стала быстро скользить по ней опытными пальчиками. Волны удовольствия одна за другой пронзали разгоряченное преддверие лона. Машде стало тяжело дышать, лоб покрылся каплями пота, взгляд был безумен.

Пережив апогей чувственных переживаний, девушка в изнеможении оттолкнула от себя Инанну и заснула. Масляные светильники почти догорели, в спальне стемнело. Любующийся из окна свет луны скользил по раскинувшемуся на ложе белому телу Машды.

«Похоже, она никогда не испытывала такого прилива страсти, – подумала жрица, глядя на нее. – Бедные девочки. Храм Любви в Сиппаре закрыли, так малышам теперь со своими проблемами и пойти некуда».

Дорожная усталость давала о себе знать. Растянувшись на ложе рядом с Машдой, Инанна сладко заснула.

3. Драка у храма

Ночь Шамси захотел провести в одиночестве. Он поднялся на крышу дома Тизкара, откуда было удобно наблюдать за звездами.

Красота ночного неба завораживала. Всматриваясь в черную глубину, Шамси растворялся в ее всепоглощающей торжественной тишине. Оставив на земле бременное тело, он душой устремился к своей звезде – далекой родине, мысли о которой питали его душу божественной силой. Старинный амулет, спрятанный на груди Шамси блистал мягким зеленым светом – это магический изумруд посылал восточку звезде, родившей его.

Сонный Сиппар будто тоже растворился во Вселенской черноте. Погрузившись в ночь, город перестал жить собственной жизнью. Он стал частью космоса – многоликого, но объединенного общим Законом.

Словно потерянный ребенок, Сиппар уже успел забыть об этом изначальном Законе. Переходя из рук в руки, он часто менял своих хозяев, становясь частью то одной великой империи, то другой.

Богатый торговый город всегда привлекал завоевателей. Ах, если бы все они соблюдали изначальный Вселенский Закон! Но нет, о нем уже мало кто помнил.

Боги, сотворившие Землю, дали людям заповеди, главной из которых была «храните Любовь». Любить надлежало землю, на которой живешь, Богов, людей, животных и растения. Боги хотели видеть, как человек радуется жизни и с удовольствием трудится на благо роду и природе.

Эти нехитрые заповеди Энки и Энлиль прошили в генетическом коде людей. Но так было еще до начала Вселенской войны, пока на Землю не вторглись космические завоеватели. Уничтожение Закона стало для них одной из важнейших задач. И в этой борьбе захватчики преуспели.

Незаметно начало светать. Крепостные стены Сиппара постепенно проявлялись из предрассветного сумрака. Пора было действовать. Шамси укутался в свой нищенский хитон и тайно покинул дом Тизкара.

Несмотря на раннее время, у недавно отстроенного Храма Шамаша толпился народ. В этот день все ждали прибытия из Вавилона прославленных жрецов. И хоть Храм был еще закрыт, у его ворот собрались нищие, спешившие занять самые удобные места для получения милостыни.

Надев на голову капюшон, Шамси явился миру сгорбленным болезненным стариком.

– Уходи отсюда! – грозно прикрикнул на него один из нищих. – Все места уже заняты!

Но Шамси сделал вид, что не услышал грубого окрика. Он уверенно ковылял к воротам Храма. Словно пушинку, нищие повалили его на землю и принялись пинать ногами.

– Стойте!!! – закричал на них богатый горожанин, проходивший мимо. Его голову украшало роскошное пурпурное покрывало, а к одежде была пришита длинная золотая бахрома. Одевание указывало на высокий статус мужчины. Это был правитель Сиппара Беллияр.

Обидчиков Шамси словно ветром сдуло. А сам «старик» остался лежать на пыльной земле, с благодарностью глядя на своего спасителя.

– Что же вы деретесь постоянно?! – с досадой спросил правитель. – Ведь они могли тебя и до смерти забить.

– Благодарю, что спас мне жизнь, – ответил Шамси, неловко поднимаясь с земли. – Я гость в вашем городе – местных порядков не знаю. Думал, на рассвете у Храма собираются лишь самые благочестивые. Ведь Шамаш всегда учил людей добру и взаимной любви.

– Времена сейчас тяжелые, – вздохнул Беллияр. – Благочестие нынче редкость.

– Тяжелые... – согласился «старик», стряхивая пыль с одежды. – И это неудивительно – трудно жить в стране, во главе которой стоит незаконный правитель.

– Как смеешь ты наговаривать на нашего царя! – угрожающе зашипел Беллияр. – Замолчи немедленно!

– Я говорю чистую правду. И в душе ты сам согласен со мной, – нисколько не смущаясь, продолжил Шамси. – Скажи, когда последний раз в Вавилоне праздновали Новый год?

– Ты разве не знаешь, старик, что указом Набонита запрещено даже упоминать о Новом годе?! А за его празднование можно лишиться жизни.

– Да, я знаю об этом указе, – спокойно ответил Шамси. – Но гнева Мардука боюсь гораздо больше, чем ударов плетью. А потому молчать не стану.

Вокруг собеседников стала собираться толпа. Всем было интересно поглазеть на смельчака, который не побоялся открыто высказать то, о чем остальные предпочитали молчать. За прилюдное упоминание о Новогодних праздниках могли жестоко избить и выгнать из города.

По старинной шумерской традиции, каждый год царь Вавилона должен был давать торжественную клятву Мардуку, что будет бережно хранить его землю и заботиться о народе. Это происходило во время празднования Нового года. Считалось, что Боги заключают с царем договор ровно на год и для его продления нужно провести специальный обряд. Таков был закон, данный в древности Энлилем и Энки. Его нарушение могло навлечь на вавилонян гнев Мардука. А Набонит уже много лет не приносил клятвы Богам.

– Правильно, старик! – закричал кто-то из толпы. – Набонит нарушил наш закон. Уже десять лет он не клялся Мардуку.

Люди одобрительно зашумели. Не желая больше продолжать разговор, правитель поспешил зайти в Храм Шамаша. Когда за ним захлопнулась тяжелая кованная дверь, к Шамси подошли несколько хорошо вооруженных воинов. Ловко связав «старика» руки,

они надели ему на голову мешок и повезли в неизвестном направлении, перекинув через круп лошади.

4. Беллияр

Беллияр, правитель Сиппара, нервно перебирал крупные финики, рассыпанные по серебряному блюду. События последних месяцев лишили его сна и покоя. Внимательно изучая донесения шпионов, он понимал, что Сиппар обречен пасть к ногам персидского царя. Но что он мог сделать для любимого города?

Резко отодвинув от себя блюдо, Беллияр вышел в сад своего дома. Его руки были неприятно липкими от сладкого сока фиников, а служанка не позаботилась о воде для омовления.

«Как я могу организовать оборону города, если даже в собственном доме слуги не хотят меня слушать? – раздраженно подумал он. – Сколько раз просил подавать на стол чашу с водой для рук! И снова они забыли.»

Найдя в саду фонтанчик с прохладной питьевой водой, Беллияр с наслаждением опустил в него пальцы.

«А Куруш сейчас роет каналы на Гинде, – вздохнул он, любясь сверкающими на солнце брызгами. – И скоро Тигр лишится своего мощного притока. Что же делать?»

Приближалось время полуденного зноя. Беллияр хотел бы сейчас вздремнуть, растянувшись на прохладных шелковых простынях. Но мрачные мысли не оставляли его ни на минуту. Тревога стальным обручем сжимала больную голову. Надо было отвлечься, заняться каким-нибудь делом.

Позвав слугу, он приказал:

– Приведи сюда старика, которого утром я отбил у нищих в Храме Шамаша.

Устроившись на коврах и подушках в тени деревьев, Беллияр приготовился допрашивать Шамси.

– Скажи, старик, и многие горожане согласны с тобой в том, что Набонит незаконный правитель Вавилона? – ласковым голосом спросил он.

– Люди не глупы, – рассудительно ответил Шамси. – Они понимают, что Набонит предал свой народ. Из священного Вавилона он перенес столицу в дикий город Тейма, населенный кочевниками. И уже десять лет Набонит не падал ниц перед нашим Богом Мардуком. А ведь даже гордый Навуходоносор каждый Новый год совершал этот ритуал. Он снимал с себя все знаки царской власти и позволял Верховному жрецу унижать себя, с благодарностью принимая оплеухи и тычки. Словно последний раб Вавилона, Навуходоносор падал ниц перед своим хозяином Мардуком. Он заливался слезами, вспоминая, какие преступления перед народом совершил за прошедший год. Он просил прощение у Мардука и клялся, что впредь станет лучше заботиться о его людях и земле. И так поступали все легитимные цари Вавилона. Потому страна цвела и богатела. И ты еще хочешь сказать, что Набонит не предатель?

Слова старика болью отзывались в голове Беллияра. «Что же делать? Что же делать?» – напряженно думал он.

– Не знаешь, что тебе делать? – уловив его мысли, спросил Шамси. – Доверься сердцу. Я знаю, ты добр и искренне желаешь счастья своему народу.

– Я не могу ничего изменить. Я не могу вразумить Набонита, понимаешь старик?! – в отчаянии вскочил на ноги Беллияр.

– Так вразуми себя, – мягко ответил Шамси.

– Но как?

– Успокойся. Отдохни, поспи.

Глава Сиппара хотел возразить, что уже несколько месяцев сон не идет к нему. Но вдруг почувствовал, как стальной обруч мрачных мыслей перестает сжимать исстрадавшуюся голову. Боль уходит, сознание проясняется. Возникло непреодолимое желание лечь в постель и раствориться в мире сладких снов.

Ничего не ответив Шамси, Беллияр отправился в свою спальню.

5. Пробуждение Машды

Укутав обнаженное тело шелковой простыней, Инанна гордо восседала на кровати. Тизкар, хозяин дома, стоял перед ней на коленях и самозабвенно целовал маленькие ножки, увитые драгоценными браслетами.

– Госпожа, я и не мечтал, что когда-нибудь смогу принять тебя в своем доме, – шептал он.

– Иштар милостива. И видишь, Машда сама пришла ко мне. Даже не пришлось ее звать.

– Я думал, ты уже забыла о моей просьбе.

– Нет, я думала о тебе, Тизкар. Меня расстроил твой рассказ о холодности жены. Супружеское ложе не должно быть похоже на безжизненную пустыню. Как жрица Любви, я обязана зажечь огонь страсти в лоне Машды. Если прислушаетесь к моим советам, очень скоро она начнет изнемогать от желания. А твоё семя станет для нее самым желанным подарком.

Тизкар лишь мечтательно вздохнул. Ласково оттолкнув его, Инанна встала с кровати. Простыня соскользнула на пол, открыв нескромному взору прекрасное тело жрицы.

– А теперь иди и занимайся своими обычными делами, – сказала она. – Если все пойдет по плану, служанка принесет тебе мою шпильку для волос с изумрудом. Это будет условный знак. Да поможет нам Великая Богиня!

Тизкар послушно удалился. Собравшись с мыслями, Инанна позвала горничную.

– Малышка, – ласково обратилась она к Зизи. – Пригласи ко мне свою госпожу.

Машда пришла на удивление быстро.

– Я ждала, что ты позовешь меня, – немного смущаясь, сказала она.

– Тебе понравились наши ночные игры?

– Да. Я все утро только о них и думаю. Ты настоящая волшебница.

– Я – жрица Иштар. Хочешь, продолжим наши уроки любви?

Вместо ответа Машда развязала шитый золотом пояс и легким движением скинула с себя легкое пестрое платье. Инанна внимательно осмотрела ее обнаженное тело.

– Да, ты красавица, – заключила она. – У тебя гладкая белая кожа, пухленький животик и соблазнительная упругая попка. А твои широкие бедра приспособлены Богиней для вынашивания и рождения детей. Грудь еще маловата, словно девичья. Но стоит тебе забеременеть, как она нальется и станет возбуждающе чувствительной.

Инанна поглаживала полное тело Машды, пытаясь почувствовать, какие из прикосновений были ей особенно приятны. Но девушка слабо отзывалась на ее ласки. Огонь страсти слабо тлел в недрах ее чрева и никак не мог разгореться. Его нужно было будить.

– Ложись в постель и расставь пошире ножки, – скомандовала жрица.

Машда с готовностью растянулась на ложе, раскрыв перед Инанной свои сокровенные губки. Жрица лизнула их и ощутила вкус разгорающейся страсти.

– Дотронься до своих грудок, – сказала Инанна. – Играй с сосками, тереби их. Почувствуй, как они напрягаются и наполняются желанием. Я буду лизать тебя между ног, а ты в это время изучай свою грудь. Ты должна научиться ласкать ее.

Машда неловко сжала свои соски и ощутила как они соблазнительно твердеют под ее пальчиками. Это игра увлекла ее. Она и не подозревала, какое удовольствие может доставлять своему телу.

Инанна принялась вдохновенно посасывать ее бутончик страсти. Волны удовлетворения одна за другой накрывали Машду. Пальчики Инанны, проникающие в лоно, орошались горячим соком вожделения. Одной рукой молодая женщина сжимала свою грудь, другой гладила по волосам жрицу.

– Твой муж ласкает твое лоно языком? – немного отдышавшись, спросила Инанна.

– Нет, – замотала головой Машда. – Мне было бы стыдно просить его об этом.

– Почему стыдно? Я же целую тебя в самые потаенные местечки. И тебе нравится. А ты облизываешь жезл любви своего мужа? Пьешь его семя?

– Нет. А разве это можно?

– И это доставит вам обоим удивительное наслаждение.

Обессилив от горячих ласк, Машда блаженно потягивалась. Она прислушивалась к своему телу, удивляясь новому чувственному миру, раскрывавшемуся в глубине его.

– А хочешь, я научу тебя тайным приемам жриц Любви? – предложила Инанна, поглаживая ее животик. – Знаешь, почему мужчины так стремятся в Храм Иштар? Ведь почти у всех есть жены или наложницы, с которыми можно получить физическое удовлетворение. Но разве эти женщины могут сравниться с нашими девочками? Во время любовных игр мы и сами испытываем чувственное удовольствие, неведомое большинству жен. Хочешь, я раскрою тебе некоторые секреты?

– Хочу, – оживилась Машда.

– Хорошо. Но ты должна мне пообещать, что никому о них не расскажешь. Мы тщательно оберегаем наши знания от непосвященных. Я делюсь ими только потому, что меня тронула твоя красота. Машда, ты очень необычная девушка, я чувствую на тебе благослове-

ние Иштар. Великая Богиня наградила тебя чувственным телом, способным сводить мужчин с ума. И я должна открыть тебе наши тайны. Сохранишь их в секрете?

– Да, – воодушевленная доверием, ответила Машда.

– И еще должна тебя предупредить: все приемы, которые я тебе покажу, требуют постоянного совершенствования. Если станешь лениться, у тебя ничего не получится. Согласна?

– Согласна.

– Тогда слушай внимательно. Ублажая мужа, ты должна уподобиться Иштар, изнывающей от любви к Ишкуру. Для этого нужно растить в своей душе страсть к мужу и нежно ухаживать за ней. Это не так просто. Встав на путь Любви, ты почувствуешь, как ценны чувства, рождающиеся внутри тебя. Именно они делают тебя счастливой, а не знаки внимания или подарки мужчин. Этому надо учиться. Полюбив свое тело, ты захочешь ублажать его ласками. А полюбив свет своей души, станешь нежить его Любовью. Тебе пока трудно понять, о чем я говорю. Это нужно прочувствовать. Ты уже отдохнула? Откроешь мне свои сокровенные губки снова?

Машда удобно устроилась на ложе и распахнула пухленькие ножки. Ее лоно еще не остыло от ласк и продолжало источать ароматный сок.

– Запоминай эти ощущения, малышка, думай о них, – шептала жрица, запуская пальчики в нежные складочки ее сокровенных губ. – Окунись с головой в это наслаждение, выкупай в нем свое тело... Каждый волосок на твоей коже должен почувствовать, насколько тебе сейчас сладко... Эти ощущения теперь навсегда останутся с тобой. Они тягучи, неисчерпаемы... Запоминай их.

Машда чувствовала, как пальчики Инанны зажигают внутри ее чрева огонь. Душа пела, словно весенняя птичка, славящая долгожданный приход тепла. Пики острого наслаждения следовали один за другим, увлекая ее в мир пробуждающейся чувственности.

– Как же ты хороша... – восхищенно шептала жрица.

– Только ты это замечаешь, – вздыхала Машда. – Муж жалуется, что в постели я холодна и бесчувственна.

– Нет, малышка, ты – прелесть, – мягко возразила Инанна. – Просто я немного растормошила тебя, разбудила. Мне, как женщине, это сделать легче, чем мужчине. Но я не смогу дать тебе того, что есть у него. Ничем нельзя заменить крепость его жезла любви и терпкий вкус семени. Теперь ты проснулась и сможешь вволю вкушать эти наслаждения.

– Но мне не нужно никого кроме тебя.

– Ах, Машда, какая же ты еще глупенькая. Муж может одарить тебя большей страстью, чем я. Он может ласкать твоё лоно своей разгоряченной плотью, а я нет. А его губы так же нежны, как и мои. Хочешь, давай, вместе научим его, как доставить тебе наслаждение? Я расскажу, как вылизывать тебя между ножек. А потом мы лишим невинности твой ротик,

вложив в него взбудораженную мужскую плоть. Хочешь? Тебе понравится. Сейчас я позову Тизкара и мы вместе станем ублажать тебя.

Разомлевшая от ласк жрицы, Машда согласилась. Позвав Зизи, Инанна вложила в ее руку свою шпильку с изумрудом.

– Отнеси ее своему господину, – шепнула она ей. – А когда он придет, можешь незаметно спрятаться за шторами и наблюдать за нами.

Тизкар не заставил себя долго ждать. Тихо зайдя в спальню супруги, он был приятно удивлен видом ее сочащегося влагой лона, раскрытого перед ним.

– Оближи ее, – сказала жрица. – Почувствуй вкус страсти. Смотри, как мой язычек ныряет в недра твоей жены.

Почувствовав внутри себя язык мужа, Машда разразилась бурными рыданиями:

– Ах, почему же ты не делал этого раньше? – всхлипывала она.

– Но ты же никогда об этом не просила, – оправдывался он.

6. Зизи

Зизи в точности выполнила все указания Инанны. Передав своему господину изумрудную шпильку жрицы, она незаметно вошла в спальню Машды и спряталась за плотным занавесом у окна.

Боясь обнаружить себя и навлечь гнев, она лишь одним глазком наблюдала за нежными играми своих хозяев. Девушке было сложно разглядеть все подробности любовного соития, но слушая бурные вскрики госпожи, она догадалась, что госпожа получает удовольствие.

Затаив дыхание, служанка наблюдала, как обнаженный хозяин целовал сокровенные губки Машды. Потом он поставил ее перед собой на четвереньки и вложил в разнеженное лоно налитый силой жезл любви. В это время Инанна держала в ладошках маленьких грудки хозяйки и слегка массировала их.

Рука Зизи невольно потянулась к своей груди. Затем она подняла юбку и шустрые пальчики проскользнули в увлажнившуюся щелочку между ног. Стараясь не выдать себя шуршанием, девушка принялась поглаживать трепещущий цветочек страсти. Несмотря на юный возраст, она уже умела доставлять себе удовольствие.

Но тут Инанна придумала новую игру. Шелковым поясом она плотно завязала глаза Машде и подала знак Тизкару, чтобы он не спешил завершать любовное соитие.

После этого жрица бесшумно открыла занавес, за которым пряталась Зизи. Застав девушку за невинными шалостями, она подбадривающе улыбнулась и вытащила ее пальчики из интимной пещерки.

Служанка залилась стыдливым румянцем и с трепетом ожидала, что же будет дальше. Инанна подвела Зизи к ложу и положила ее ладошки на нежно подрагивающие грудки госпожи. На ощупь они были мягкие и одновременно упругие. Девушке нравилось сжимать их, чувствуя, как наливаются и твердеют маленькие соски. Тизкар одобрительно погладил ее по волосам.

Поддержка хозяина означала, что можно не стесняясь дотрагиваться до самых интимных мест своей госпожи. Зизи всегда нравилось обмывать ее аппетитное тело и помогать одеваться. Она с удовольствием натягивала тунику на ее маленькую грудь и разглаживала складки плаща на пышных ягодицах. Но никогда служанка не позволяла себе дотрагиваться до соблазнительных розовых сосочков хозяйки, ее мягкого животика.

Зизи не раз снилось, как принимая ванну, Машда расставляет пошире ножки и просит ее помыть губки страсти. И послушная служанка окунает намыленные пальчики в разгоряченное лоно госпожи и нежно перебирает складочки сокровенных губ. Девушка представляла, как ласкает ее и быстро доводит до сладкого изнеможения.

И теперь разомлевшая Машда была полностью в ее власти. Лишь разнеженное лоно занимало орудие любви хозяина. Но Зизи чувствовала, что он даст ей вволю поиграть с ним. Господин всегда отличался добротой и щедростью.

Не успела девушка приласкать хозяйку, как Тизкар напрягся и выпустил в лоно супруги тугую струю ароматного семени.

– Ты чувствуешь? – шептала Инанна на ушко Машде. – Муж одарил тебя своей любовью. Приляг, девочка, отдохни, пусть его семя разойдется по твоему телу.

Не снимая повязку с глаз, Инанна уложила подругу на спину. Зизи почувствовала, что теперь пришла ее очередь доставлять удовольствие хозяйке. И жрица подбодрила ее, расставив пошире ножки Машды. Перед взором девушки открылось трепещущее лоно, орошенное мужем.

Не веря своему счастью, Зизи принялась слизывать капельки семени, оставленные на темных волосиках вокруг любовных уст госпожи. Дурманный аромат страсти вскружил ей голову. Забыв о приличествующей ее положению скромности, девушка лизнула нежнейшую плоть Машды. Она примерно знала, как заставить женское тело трепетать от удовольствия.

Вздых наслаждения, вырвавшийся из груди госпожи, подбодрил ее. И через несколько мгновений, Машда уже металась по ложу, изнывая от страсти.

Возбужденный этим зрелищем Тизкар, мягко отстранил девушку от лона своей жены и снова вложил в него свою возбужденную мужскую красу. Вскоре Машда почувствовала, как лоно еще раз оросилось семенем мужа.

7. Обряд Инанны

Засыпая от сладостной усталости, Машда ощущала себя куклой, созданной для любовных утех. Ей нравилось, как муж играет в нее, уверенно натягивая податливое тело на свою возбужденную плоть. Ей были приятны нежные пальчики Инанны, ласкающие соски и ее умелый язычок, облизывающий сакральную пещерку.

Погружаясь в сон, Машда чувствовала, как маленькие горячие ладошки поглаживают ее спинку и бедра. И она лениво потягивалась, подставляла себя нежным ласкам мужа и подруги.

Глаза Машды все еще были перевязаны плотной лентой и это обостряло ощущение кукольной податливости и готовности участвовать в любых играх.

А Инанна уже готовила для нее новую забаву.

– Как ты, девочка? – шептала жрица, нежно целуя ей ушко. – Твой ротик готов лишиться девственности?

Машда счастливо улыбнулась, снова представляя себя безотказной игрушкой, готовой на любые ласки. А нежные ручки, скользящие по ее разомлевшему телу, заставили снова встать на четвереньки.

– Открой ротик, детка, – нежно приказала Инанна, поглаживая маленькие грудки. – Оближи его.

Жрица осторожно взяла ее за косу и мягко окунула лицом в жесткие ароматные волосы на животе супруга. В своих губках Машда ощутила его мягкий и податливый жезл любви. Одарив жену семенем во второй раз, Тизкар блаженно растянулся на ложе.

– Разбуди его орудие любви, поцелуй, почувствуй, как оно наливается силой, – приказывала жрица. – Пока жезл маленький и сонный, положи его в ротик полностью. Лижи его, соси, словно леденец. Это самая вкусная конфетка для взрослых девочек. И, может, за свои старания ты получишь награду – муж выплеснет тебе в ротик сладчайший нектар любви.

Машда послушно принялась целовать мужскую красу. Сильный запах страсти, исходящий от него, был ей непривычен. Она то и дело переводила дыхание.

– Девочка, его жезл пахнет тобой, – объяснила Инанна. – Именно этот запах ощущал твой муж, вылизывая тебя между ножек. Наслаждайся своим запахом, смешанным с его мужской силой.

Орудие любви крепло, становясь большим и упругим.

– Почувствуй, как ему сейчас хорошо, – продолжала жрица. – Стань с ним единым целым. Каждое движение должно доставлять наслаждение вам обоим. Слейся с ним.

Машда чувствовала, как в лоно проскользнули маленькие пальчики и стали двигаться в такт ее движениям.

«Любима, желанна, счастлива...» – кружилось в ее голове. Губки вылизывали возбужденную мужскую плоть, а животик трепетал от ласковых проникновений подруги.

Дурманивший фонтан семени вырвался из жезла мужа и наполнил ее ротик.

– Глотай, – мягко приказала ей Инанна. – Это нектар любви. Теперь ты стала настоящей женой. Лежи смирно, я запечатаю тебе уста.

Инанна крепко поцеловала Машду в губки, перепачканные семенем мужа.

– Отныне Тизкар стал частью тебя, – торжественно объявила она. – Его мужественность слилась с твоей женственностью и в огне страсти родилась новая Машда: страстная, ласковая и безумно красивая. Ты приняла в себя нежность мужа. Теперь не расплескай ее, сохрани и приумножь. Его плоть – твое наслаждение. Его орудие любви – твое Божество. Его семя священо для тебя. Оно источник счастья, красоты и здоровья. Ничто не сделает тебя счастливей, чем ласки любимого мужа. Потому храни эту любовь. А теперь я сниму с твоих глаз повязку.

Освободившись от шарфа, Машда огляделась по сторонам и с удивлением увидела возле себя служанку.

– Девочка, Зизи давно боготворит тебя, – объяснила Инанна. – Она уже несколько лет холит и лелеет твое прекрасное тело. А отныне она станет его жрицей. Будет заботиться не только о его чистоте, но и об удовольствии. Она сделает тебя еще желанней для мужа и поможет ему доставить тебе удовольствие. Заботься об этой девушке и не оставляй ее без ласки.

На миг Инанна умолкла, будто что-то припоминая.

– Госпожа, ты не забыла дать напутствие мне? – спросил Тизкар.

– Да. Теперь ты стал обожаем своей супругой, – сказала Инанна. – Твоя обязанность – восхищать ее, подбрасывать дрова в огонь вашей страсти и приносить в дом пищу для ее влюбленности. Оставайся мужчиной, достойным женского лона. Жена всегда поддержит тебя и согреет своей любовью, если ты не дашь ей повода усомниться в своей мужественности. Любите друг друга, придумывайте самые изысканные ласки. Не уставайте радовать друг друга сокровенными поцелуями. И наслаждайтесь фонтанами семени. Все согласны?

– Да, – блаженно потягиваясь, прошептала Машда.

– Да, – уверенно ответил Тизкар.

– Да, – вторила им Зизи.

– Да будет так! – торжественно проговорила Инанна, завершая обряд. – А теперь, мои родные, расходитесь по своим спальням. А я стану ждать своего Возлюбленного.

8. Полет Беллиара

Сладкий сон Беллиара длился до самого вечера. Полуденный зной уже давно миновал и на город опустились сумерки, а ему все не хотелось просыпаться. Впервые за несколько месяцев правителю Сиппара удалось выспаться.

Окна его спальни были закрыты занавесом. Поднявшись с ложа, он одернул плотную ткань и взглянул на город, раскинувшийся у подножия холма, на котором стоял его дом. Солнце зашло, темнота стремительно обволакивала суевливы Сиппар.

«Что же я могу сделать для этих людей? – снова подумал он. – Боги не простят, если я ничего не предприиму для их спасения».

Обычно эти мысли портили ему настроение, вызывая приступы головной боли. Но сейчас, выспавшись, он ощущал прилив душевных сил. Даже приближение персидских войск уже не расстраивало его, как прежде.

Позвав слугу, Беллиар приказал накрыть для него ужин в кабинете. За годы супружеской жизни он привык трапезничать в одиночестве, домашние редко составляли ему компанию за столом. Его жена происходила из древнего ассирийского рода и считала себя гораздо выше по положению, чем муж. При любом удобном случае она давала понять, что Беллиар стал правителем Сиппара исключительно благодаря ее знатному происхождению и связям при царском дворе. В том же духе она воспитала и своих сыновей.

Несмотря ни на что, Беллиар любил свою супругу. А, отчаявшись добиться от нее ответных чувств, направил все душевные силы на служению своему Сиппару. Но город также не отвечал ему взаимностью. Популярность правителя среди жителей была крайне низкой. И это невзирая на то, что город год от года богател и разрастался.

Беллиар приступил к своему одинокому ужину. Из столовой доносились незнакомые голоса и громкая музыка – это его жена принимала у себя гостей. Обычно она не приглашала его присоединиться к своей компании, объясняя гостям, что супруг слишком занят делами. И, действительно, Беллиару не нравилось тратить время на пустые разговоры с друзьями своей жены. Но и ужинать в одиночестве ему порой казалось невыносимо грустно.

И тут правителю пришла в голову мысль: не позвать ли за стол того отважного старика, которого он привез сегодня из города. Судя по всему, он был мудрым человеком и интересным собеседником. И, наверняка, будет рад составить компанию своему спасителю.

Беллиар приказал накрыть стол на двоих и позвать старика, которого все еще удерживал в своем доме до выяснения всех обстоятельств.

Когда стражник привел Шамси, Беллиар предложил ему место напротив себя и сказал:

– Я хотел бы угостить тебя ужином и продолжить нашу утреннюю беседу. Не скрою, меня очень волнуют настроения моих подданных. Ведь мы стоим на пороге войны. И я должен знать, чего ожидать от них в случае осады города персами.

– Я могу рассказать тебе, как поведут себя горожане при осаде, – ответил Шамси, устраиваясь за столом. – Они сдадут город.

– Не хочу верить тебе, старик.

– Куруш завоеует Вавилонию, это предопределено. Его цель – создание сильной Империи с единым законом. И ты убедишься в этом, взглянув в будущее своей страны.

– Ты один из гадателей, обманывающих легковверных людей на базарах? – возмутился правитель.

– Нет. Я и не собирался тебе гадать. Я предложил тебе самому взглянуть на будущее, – ничуть не обижаясь, уточнил Шамси. – Хочешь?

Беллиар был человеком сугубо прагматичным и не верил в магию. Он хотел тут же отказаться от этого предложения, но вдруг ему в голову пришла мысль:

«А почему бы не попробовать? Утром старик вылечил мне головную боль и помог крепко уснуть. Может, он действительно знает какие-то магические секреты и умеет проникать в будущее? К тому же гости жены разойдутся еще не скоро и шум из столовой будет донимать меня до самой зари. Все равно покоя не дадут».

– Давай попробуем, старик. Хотя, не верю я в эти ярмарочные фокусы.

– От тебя вера и не потребуется, – ответил Шамси. – Просто сядь поудобней, успокойся и дай мне свои руки.

Указав Беллиару, как лучше устроиться в кресле, Шамси сел перед ним и взял за руки.

– Сейчас мы отправимся к твоей звезде. Рассказывай, все что увидишь, – приказал он. – Будь откровенен со мной.

Скептически усмехнувшись, Беллиар закрыл глаза и приготовился к путешествию. Суетные мысли, обычно толпящиеся в его голове, постепенно развеивались, словно дым на ветру. И на их место приходили светящиеся образы существ из другого мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.